

В момент, когда ярость достигла предела, А-Фуку вошла в состояние суперсайянского кота: шерсть на её теле встала дыбом, и она явно не собиралась отступить, пока не оставит глупого пса лысым.

Так разъярённая кошка гналась за глупым псом, который, в свою очередь, пытался перехватить разъярённую птицу, а та, тоже полная ярости, с перьями, торчащими, как у ежа, неотрывно следила за старой кошкой и преследовала её. Эти трое, словно собаки, пытающиеся поймать собственный хвост, кружили по гостиной, раз за разом.

Когда Аой вернулась, она увидела именно такую картину. Белый попугай, решив, что дети играют, с одобрением уселся на кошачьем дереве в гостиной и некоторое время наблюдал за происходящим.

Но вскоре он заметил, что все участники «игры» были явно слишком возбуждены, а сам он, кружась вместе с ними, начал чувствовать головокружение. В конце концов Аой не выдержала.

— Прекратите, все остановитесь!

Громкий голос попугая прозвучал в гостиной, и старая кошка чуть не получила сердечный приступ от испуга. Как первое домашнее животное в доме, воспитанное Аой с самого детства, бывший хулиганистый котёнок, а ныне старая кошка А-Фуку, всё ещё испытывала чувство вины, словно непослушный ребёнок перед строгим учителем, когда Аой сердилась.

Но затем, вместо того чтобы продолжать съёживаться, она гордо выпрямилась, думая про себя, что в этот раз это не её вина. Ведь это Малыш Сиба облизнул её, а Ватару врезался в неё. Почему она должна чувствовать себя виноватой?

Услышав голос Аой, сиба-ину тоже остановился, высунул язык и, стоя в стороне, тяжело дышал. А Ватару, увидев Аой, засверкал глазами, замахал крыльями и прыгнул в сторону белого попугая.

— Аой... Аой... Аой... Аой...

Маленький ворон, ещё не освоивший много слов, мог выразить свои чувства только через повторение имени. Его голос становился всё длиннее и тоньше, звуча совсем не так, как голос ворона.

Увидев птицу, которая неуклюже бежала к ней, Аой остановила её лапой, наклонилась и опустила голову, чтобы её взгляд был на одном уровне с птицей, и строго спросила:

— Ватару, зачем ты гнался за А-Фуку?

Почувствовав что-то в выражении лица и тоне голоса Аой, маленький ворон растерянно

прислонился к короткой лапке попугая, а затем, вспомнив что-то, сжался и сказал:

— Кот... гнался... за Сиба... ловил... Ватару... не давал... помогал собаке.

Услышав это, Аой повернула голову в сторону сиба-ину. Все домашние животные в доме были воспитаны ею, и попугай хорошо знал их характер.

Ватару был ещё слишком мал, чтобы объяснить всё ясно, а А-Фуку с возрастом становилась всё более хитроумной. Этот пёс с детства был немного... ну, скажем так, простодушным и никогда не врал.

Увидев вопросительный взгляд Аой, Малыш Сиба, всё ещё не понимая, что происходит, наклонил голову и тихо пролаял:

— Гав-гав... собака не знает. Собака просто хотела помочь коту, а потом кот начал гнаться за собакой. Ватару увидел, врезался в кота и начал гнаться за ним. Собака хотела остановить Ватару, и так все начали бегать. Было довольно весело.

Услышав это, А-Фуку зарычала, разозлённая до такой степени, что её голос стал похож на вой хаски.

— Оооооо... не останавливай меня! Всё из-за этой глупой собаки, которая облизнула меня! Дядя Аой, понюхай, теперь я вся пахну собакой! Какой кот это выдержит? А этот маленький, без предупреждения, ударил меня клювом, и теперь у меня болит спина.

— Гав-гав, собака хотела помочь коту.

— Оооооо, не надо, кот не благодарен.

— Аааа, он гнался за собакой.

— Потому что эта глупая собака облизнула меня! Если бы она облизнула тебя, ты бы её не укусил?

Облизать... птицу? Услышав это, Ватару наклонил голову, расставил лапки и посмотрел на кота сбоку, думая: «Птицы не облизывают, зачем ей это?»

— Он облизывал дядю Аой, когда был маленьким.

Уаааа...

Теперь маленький ворон не мог с этим смириться. Он подпрыгнул, развернулся и, словно паровоз, приготовился броситься на сиба-ину.

Стоявший рядом белый попугай быстро среагировал, лапой прижав прыгающую птицу, и, удерживая её, с беспокойством сказал:

— Малыш Сиба, коты ненавидят, когда на них остаётся запах собак. Они сами отлично справляются с облизыванием, им не нужна твоя помощь. В следующий раз, даже если ты хочешь помочь, сначала спроси разрешения, понял?

— Угу... собака поняла. Кот, прости.

А-Фуку, видя подавленный вид Малыша Сиба, почувствовала, что её гнев немного утих.

Мяу, ладно, она и так знала, что этот пёс — простодушный дурачок. Эх, придётся ей больше заботиться о нём, когда он выйдет на улицу.

Разобравшись с одним, Аой наклонилась к другой, которую держала лапой, и сказала:

— Прежде чем что-то делать, сначала узнай, что происходит. Не бросайся на других, это может кого-то ранить. Быстро извинись перед А-Фуку.

Аааа... аааа... Аой, которая облизывала Ватару, очень злится...

Но маленький ворон, всё ещё под лапой Аой, тихо пропищал несколько раз, похоже, извиняясь, хотя его глаза всё ещё смотрели на сиба-ину, видимо, всё ещё не прощая ему облизывание Аой.

Увидев это, Аой с досадой хлопнула крыльями, впервые глубоко осознав упрямый характер ворона.

Разобравшись с этими двумя, Аой обратилась к старой кошке:

— Тебе сейчас некомфортно? Я попрошу старую госпожу вскипятить воду, чтобы помыть тебя.

А-Фуку, только что успокоившаяся, уставилась на неё в шоке и заикаясь сказала:

— Нет... нет, не надо, это слишком хлопотно. Кот... кот может сам себя облизать.

Боясь, что Аой не поверит, А-Фуку опустила голову и облизала свою грудь.

Пфу, пфу, пфу, пфу, пфу, бле...

Запах собаки ударил ей в нос, и она чуть не вырвала.

Аой, увидев это, быстро отпустила Ватару и подбежала к кошке, похлопывая её по голове крылом с заботой:

— Не мучай себя, я знаю, как вы, коты, устроены. Тебе сейчас очень некомфортно, подожди, я быстро найду старую госпожу.

Увидев, как большая птица улетает на кухню, старая кошка с отчаянием закричала:

— Дядя Аой, вернись, мяу... кот не хочет мыться...

В конце концов А-Фуку удалось избежать этой участи, потому что в гостиной зазвонил телефон.

Аой, которая уже собиралась попросить старую госпожу вскипятить воду для кошки, услышав звонок, забыла обо всём.

Она тут же забыла о воде и закричала:

— Вааа... вааа... старая госпожа, телефон звонит, телефон в гостиной звонит...

Старая госпожа Хаякава, которая в тот момент резала ингредиенты на кухне, услышав это, положила нож и, завязав светло-коричневый фартук, вышла из кухни.

Идя, она спросила:

— Кто бы это мог звонить в такое время? Малыш Сиба, будь добр, принеси мне телефон.

Сиба-ину, который спокойно сидел на полу, быстро встал, сделал несколько шагов и побежал к беспроводному телефону в гостиной. Аккуратно взяв трубку в пасть, он понёс её к старой госпоже.

Аой уже прилетела и, махая крыльями, села на плечо старой госпожи, нежно потираясь хохолком о её щёку.

Когда сиба-ину, виляя хвостом, принёс телефон, старая госпожа ласково погладила его по голове, а Аой похвалила:

— Малыш Сиба, молодец.

Услышав это, сиба-ину начал вилять хвостом, словно пропеллер, и его плохое настроение из-за неудачной попытки помочь сразу прошло.

— Моси-моси, это дом Хаякава. А, это ты, Тихиро? Что случилось? А, Миюки в детском саду сегодня днём выходной, и гости придут к нам в гости? Хорошо, поняла, не переживай. Нет, тебе не нужно возвращаться. Это же семья Асакава, мы с ними знакомы, не нужно так церемониться.

После того как телефон был положен, сиба-ину, который уже ждал рядом, прыгнул и взял трубку у старой госпожи, с радостью отнёс её обратно в гостиную.

У кухонной двери старая госпожа погладила хохолок Аой и сказала:

— Неудивительно, что ты вернулась и не торопилась лететь обратно в гостиницу. Сэйити попросил тебя подождать дома, да?

<http://bllate.org/book/15292/1349563>